

По-сталински заботиться о людях

«Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни». Словно гигантским прожектором озарили эти слова великого Сталина наш путь к дальнейшему построению социализма, к росту культурно-бытового уровня народа.

Заботе о человеке неустанно учили великие вожди человечества Ленин и Сталин. Горький писал об отношении Ленина к людям: «...Это было именно сердечное внимание настоящего товарища, чувство любви равное к равным...» «Мы должны прежде всего научиться ценить людей», — говорил товарищ Сталин тридцать лет назад на выпуске академиков Красной Армии.

Сколько возмущающих примеров энкавезов, чуждого отношения к человеку дает нам деятельность великих вождей революции Ленина и Сталина! Бесконечно занятый государственными делами, Владимир Ильич находил время, чтобы сорваться с места и навестить матерью больного ребенка, принять, успокоить, сказать, что и болел, но дело его хвину... Как много в этом отеческой отзывчивости, глубокой чуткости, благородства, любви к простому человеку!

У жительницы маленького украинского городка Кролевец Анна Шуляк тяжело заболела трехлетняя дочь. Состояние девочки было тяжелым, а врачей-специалистов в городе не было. Анна Шуляк решила обратиться за помощью к товарищу Сталину. «Родной товарищ Сталин, — телеграфировала она в Кремль, — умирающему ребенку Шуляк необходим специалист по ушным болезням... Помогите спасти ребенка». Через три часа Шуляк получила ответ из Москвы: «К Вам выслан специалист. Известите о выполнении и состоянии здоровья ребенка». А еще через несколько часов прибыла вторая телеграмма, на этот раз из Киева: «По распоряжению Сталина к Вам выслет на самолете врач». Прибывший врач немедленно сделал девочке операцию. Жизнь ее была спасена.

Характерный эпизод, свидетельствующий об исключительном внимании к людям, всегда в виду проявленном товарищем Сталиным, приводит в своей книге знаменитый журналист. Однажды утром его попросили срочно позвонить товарищу Сталину. Когда Сталин позвонил, Иосиф Виссарионович сказал ему: «Передай мой привет нашим конструкторам, представляемым в награду орденами. Вы, кажется, забыли летчика...» Так чутко, внимательно и заботливо относятся товарищи Сталин к каждому советскому человеку.

По окончании войны был разработан план послевоенной пятилетки. Эта великая статистическая программа создания ослепительной заботой о славных советских людях. Улучшение материальных, бытовых и культурных условий жизни, достойных народа-победителя, — важнейшая задача пятилетки.

В первом послевоенном пятилетнем плане наряду со строительством домов, мартенов, шахт, бумажных предусмотрены огромные

заботы о людях. В каждой строке нашего пятилетнего плана.

В одной из замечательных книг нашего времени, в труде Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», есть такое место: «Совершенно неграмотными, а чаще всего — прямо клевещескими являются попытки сравнивать жизненный уровень рабочего класса СССР с жизненным уровнем рабочего класса, например, в капиталистической Англии или США только по размеру денежной заработной платы. К денежной зарплате рабочих в СССР необходимо добавить, по крайней мере, государственные выплаты на время болезни, отпусков по родам, за очередной отпуск, выплаты из фонда директора, бесплатное образование и стипендия, расходы на повышение квалификации, бесплатную медицинскую помощь и организацию отдыха, государственным расходам на содержание детских учреждений и выплаты пособий многодетным. Все это, в отличие от капиталистических стран, увеличивает среднюю денежную зарплату рабочих в СССР дополнительно на 38 процентов».

Вам известно, что удельный вес капитализации в жилищном строительстве в общем объеме капитальных работ по народному хозяйству увеличился в нынешней пятилетке до 14,5% против 10,5% в период третьей пятилетки, 42,3 миллиарда рублей против 15,5 миллиарда рублей в третьей пятилетке, не считая расходов на индивидуальное жилищное строительство, ассигнованное по пятилетнему плану на 1946—1950 годы.

Такая забота о простых людях мыслима только в нашей стране, где все усилия правительства и большевистской партии направлены на неустанное и последовательное улучшение благосостояния народа.

Вот почему каждое отдельное проявление несправедливости в нечуждой к людям вызывает острую реакцию у каждого советского патриота. Писательская общественность, активно вторгаясь в жизнь, выступает против произведений бездушной и бюрократизма. В «Литературной газете» писатель П. Вершинин недавно сообщил о несправедливости к нашей замечательной молодежи, которая приходит на заводы в качестве пополнения рабочего класса, выступил в своей статье писатель Владимир Курочкин.

Советский литератор — инженер человеческих душ — должен всегда неустанно и страстно возмущаться против каждого, ставшего ему известным, случая несправедливости или нечуждого к человеку. Он не может проходить мимо таких фактов.

«Человек есть украшение мира», — учил нас Алексей Максимович Горький. Забота о человеке, чуткость к запросам и нуждам человека в нашей стране, внимание к человеку — святое дело, завещанное нашему народу Лениным, тщательно оберегаемое, неустанно развивающееся в стране, руководимой великим Сталиным. По-сталински заботиться о человеке, ценить людей, растить их, помогать им — закон советского общества, победоносно шествующего к вершинам коммунизма.

Возрожденный город

В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о городе Шахяй сказано необычайно лаконично: «Полностью сожжен и взорван».

Мне довелось побывать там в 1945 году. Города не было. Только обгоревшие трубы, торчавшие из груд щебня, напоминали здесь было жилище человека.

И вот — Шахяй в мае 1948 года. Город поднялся из руин, осыпавшихся от пепла, зеленеет, украшается. В центре высятся большие, светлые здания прогимназий. Восстановлены электростанция. Работают пекарня, банк, аптека, магазины, поликлиника, гостиница. Открыт кинотеатр на 400 мест. Есть и клуб, и радиоузел, и библиотека, насчитывающая уже 50 тысяч книг. Работают лесопильный, металлообрабатывающий заводы и другие местные предприятия.

Стройка еще не закончена. Всюду строительные леса. Но сегодняшний Шахяй — это уже живой, действующий советский город, и шахяйцы с полным правом отметили в день Победы второе рождение своего города, вспоминая замечательную историю его восстановления.

В дни подготовки к выборам в Верхов-

ный Совет СССР народ решил возродить уездный центр своими силами. Каждый трудился своим представителем на стройку. К городу потянулись крестьянские подводы с лесом и другими материалами. На строительные площадки вышло все население Шахяя. Огромную помощь оказало государство.

Пример и опыт шахяйцев стал достоянием всего уезда. Всюду кипит восстановительные работы. Но советские люди не хотят сделать свои города и села еще более красивыми и удобными. В архитектурный ансамбль населенных пунктов выносятся принципиальные поправки, возникающие учреждения, которых либо совсем не было в буржуазной Латве, либо было пятюточкой мало. До того, как Латва стала советской, уезде было одна начальная, — сейчас здесь уже открыто 11 гимназий и прогимназий, построено 12 начальных школ. Раньше в уезде не было больницы, сейчас функционирует три, столько же родильных домов в два этажа для престарелых и инвалидов. Так возрождается новая жизнь в литовских селах и городах.

Повилас ГЕДРАЙТИС.

ШАХЯЙ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 42 (2425)

Среда, 26 мая 1948 г.

Цена 40 коп.

Николай ВИРТА

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Письмо из Праги

Вечернее солнце еще заливало своими лучами чешскую столицу, когда наш самолет приземлился на пражском аэродроме — лучшим во всей части Европы. Быстро закончились необходимые формальности, и вот в четвертый раз за последние годы я еду по улицам этого прекрасного древнего города.

Внешне в Праге как будто бы не произошло никаких перемен — та же живая, веселая толпа, поток автомобилей, обычная сутолока в кривых и узких улочках старого города, яркие витрины, переполненные трамваи, тот же старик продает газеты и журналы на площади у памятника Вацлаву.

Но вот я замечаю то, чего в прошлом году не видел и видеть не мог. На здании домика с надписью: «Центральный Комитет Действия Национального фронта»... Здесь помещается организация, рожденная февральскими событиями, организация, которая заставила трепетать чехословацкую реакцию. В этом доме представители народа собирались для того, чтобы положить предел махляниям политическим спекулянтам, замыслившим отнять республику у власти Улаха-стрит. Новый, освобожденный от врагов демократии аппарат управления в распределении должен служить народу, только ему, только его интересам.

И все плакаты, которыми заклеены сейчас улицы Праги, говорят только об этом — о единстве нации, исполненной твердой решимости строить жизнь по-новому, о едином избирательном списке, о том, что выборы нового парламента, назначенные на 30 мая, должны в полном объеме закрепить завоевания февраля, о вечной дружбе с Советским Союзом, о благодарности советскому народу, который не раз помогал в беде народам Чехословакии.

Сейчас по всей стране развернулась борьба за получение как можно более высокого урожая. Этому в огромной степени способствовала проведенная в стране земельная реформа.

Я был свидетелем грандиозной демонстрации людей, от труда которых зависит продовольственное благосостояние страны: шесть тысяч сельских своих представителей в столицу народной демократической республики, чтобы поблагодарить правительство Готвальда за все сделанное им для земледельцев после февральских дней.

Теперь в Чехословакии земля принадлежит тем, кто на ней работает. Земельная реформа, осуществленная новым правительством по инициативе министра Дюрна, произвела буквально переворот в чехословацком деревне. В феврале 100.000 крестьян, собравшихся на Вацлавской площади, провозгласили за народную демократию, за единство нации. Сейчас эти люди обещали правительству в народе в течение ближайших пяти лет повысить производительность сельского хозяйства страны на двадцать процентов по сравнению с довоенным уровнем и тем самым раз в навсегда

Окончить с угрозой неурода из-за природных условий, столь часто нависавшей в последнее время над этой частью Европы.

В солнечный воскресный день по площади двигались бесконечные колонны крестьян. Они были одеты в яркие национальные костюмы, а мужчины, которые они несли, красноречиво говорили о успехах и настроениях народа: «Сегодня лето, что и Готвальдом мы победили!», «В одном фронте мы все идем за Готвальдом!», «Мы живем на земле переделанной!», «Что одному невозможно, то всем легко!»...

В тот же день я встретил в гостинице темноволосого, с выходящими седиными волосами и черными пронзительными глазами мужчину. Он остановился возле меня и быстро заговорил о чем-то на мягком чешском языке. Подойдя мой спутник, и дело разговора: человек этот оказался известным чехословацким писателем Жорже Амадо и спрашивал он меня о том, как ему пройти на какую-то улицу.

Мы позвонили. Брадлен вынул визитную карточку. На ней было написано: Жорже Амадо, депутат федерала. Рука да Готвальда, 52.

Все это было недавно — и депутатство в чехословацком парламенте, и квартира на Рука да Готвальда, 52. Один из крупнейших писателей Южной Америки, автор до пяти прекрасных романов о страданиях и горестях его народа, человек, о котором вся демократическая пресса Латинской Америки писала, что он всегда стоял на страже интересов народа, активный член чехословацкой компартии, ожививший и биограф легендарного Престеса — Жорже Амадо теперь изгнанник. Но он полон пламенной веры в победу демократии, охвачен страстным желанием сплотить всех изгнанных из его страны, обещать им победы своего народа. И целью всей его деятельности сейчас является борьба с брадленскими фашистами и их главарем Дутра, являющимся верным прислушником американской реакции.

Все написанное Жорже Амадо правительством Дутра сочло вредным и запретил. Из книг Амадо был устроен костер — их сожгли на площади в присутствии официальных представителей фашистского режима. Но Амадо писал и после этого авто-ла-фе...

В начале 1948 года Дутра лишил всех коммунистов — депутатов парламента неприкосновенности, мандаты их были аннулированы, партия объявлена вне закона. В тюрьмы были брошены лучшие люди страны: художники, писатели... Партия решила, что Амадо должен эмигрировать. Амадо уехал сперва во Францию, где его приняли не очень ласково, потом в Италию, но и

там он прожил недолго. Теперь он в Чехословакии.

После его отъезда полиция ворвалась в квартиру на Рука да Готвальда, 52. Полиция искала Престеса, ушедшего в подполье. Не найдя героя чехословацкого народа, полицияские разгромили квартиру Амадо, уничтожили рукописи, библиотеку, личные письма Горького, Барбюса, Романа Роллана... С огромным трудом жене Амадо — хрупкой, тоненькой женщине с сыном — маленьким Луисом — удалось уехать из Бразилии.

Амадо полон веры в победу дела демократии не только в Бразилии, но и во всем мире. Он говорит, что народ Бразилии знает, понимает, куда, в какую сторону ведет его Дутра, и что силы компартии, несмотря на запрет, отнюдь не разгромлены, а попрежнему вдохновляют народ на борьбу.

Новая демократия Чехословакии дала Амадо не только право убеждения, но и все условия для разносторонней деятельности. Министр информации Бенешек, приняв Амадо, просил его выехать в Чехословакию не чужбинку, а страну, где все честные прогрессивные люди найдут понимание и помощь.

Сегодня я встретил Амадо веселым и бодрым. — Хороший воздух здесь, в этой стране, — сказал он мне оживленно. — Хорошие люди здесь...

То, что Жорже Амадо столь поэтически назвал «хорошим воздухом», — это честная, свежая атмосфера новой демократии. Ее как-то по-особому ощущаешь именно сейчас, в эти дни, когда чехословацкий народ готовится к выборам.

Это будут полные демократические выборы, во время которых народные массы сумеют совершенно свободно выразить свою волю и определить состав будущего парламента. Характерно, что по сравнению с 1946 годом число зарегистрированных избирателей возросло почти на полмиллиона человек. Как подчеркнул в одном из своих выступлений министр внутренних дел Посек, голосование будет полностью и строгойшим образом охраняться. Агитация на избирательных участках строгойшим образом запрещена. Каждый избиратель может по собственному желанию голосовать либо в открытом, либо в закрытом помещении, где он вправе еще раз обдумать свое решение и подготовиться более полно к осуществлению в урну.

Активное участие в подготовке выборов принимают работники культуры, в том числе и писатели Чехословакии. Именно они со всей необходимостью напомнят сейчас народным массам о том, что врати прогресса и демократии актуальности упав в подполье и потому каждый трудящийся должен быть на-чеку и проявлять особую бдительность в день выборов — 30 мая.

Уверенно, спокойно и удовлетворенно смотрят чехословацкий народ в свое будущее... ПРАГА, 25 мая.

По следам выступлений
«Литературной газеты»

«ЗА ЭТО ОТВЕЧАЕТ ЗАВОД»

Письмо директора завода «Красное Сормово»
Директор завода «Красное Сормово» тов. Рубинчик Э. Е. в своем письме в редакцию «Литературной газеты» пишет, что статья писателя Владимира Бурочкина «За это отвечает завод», напечатанная в «Литературной газете» от 19/У с. г., совершенно правильно вскрывает крупные недостатки в трудоустройстве и культурно-бытовом положении молодых рабочих на заводе «Красное Сормово».

«Считаю совершенно правильной и справедливой критику, направленную против руководства завода за допущенную нами большую текучесть молодых рабочих, особенно в прошлом году. Стремлясь навести полный порядок в трудоустройстве и культурно-бытовом обслуживании молодых рабочих, организации дальнейшей их учебы и повышения квалификации, нами разработаны и проводятся в жизнь конкретные мероприятия по закреплению на заводе молодых рабочих».

Статья писателя Владимира Бурочкина обобщена на совещании начальников цехов и отделов завода, а также со всеми работниками цехов и отделов, связанными с улучшением обслуживания молодых рабочих как на производстве, так и в быту.

Статью обобщала на заседании партийного комитета завода, заводского комитета профсоюзов и в комитете комсомола. По всем организациям завода принимаются сейчас меры в полном устранении отмеченных в статье недостатков.

Считаю необходимым одновременно сообщить редакцию «Литературной газеты», что несколько тысяч молодых рабочих из системы трудовых резервов, в том числе майского выпуска из школы ФЗО, вновь пришедших на завод сейчас, принимают своим стахановским трудом активное участие в борьбе коллектива нашего завода за досрочное выполнение годовой программы 1948 года к дню 31-й годовщины Великой Октябрьской революции.

Надеюсь, что в результате принятых сейчас мер и при активном содействии старых производственников нам удастся создать все необходимые условия для закрепления и роста молодых рабочих на Сормовском заводе».

«ПРЕСТУПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К КНИГЕ»

14 апреля «Литературная газета» опубликовала письмо группы писателей и читателей, в котором сообщалось о том, что на книжном складе Таттосовского склада скопилось почти на пять миллионов рублей самых разнообразных книг. Около 62 тысяч книг осталось в складах типографии Таттосовского склада 288 тысяч книг скопилось на складе культбазы Таттосовской типографии.

Это письмо 3 мая рассматривалось на заседании Совета Министров Татарской АССР. Совет Министров принял решение, в котором критика деятельности Таттосовского склада признавалась правильной.

Совет Министров Татарской АССР принял к сведению заявление председателя правления Таттосовского склада, Евдокимова о том, что статья «Пrestупное отношение к книге» обобщалась на заседании правления Таттосовского склада, где разработаны и утверждены меры, направленные на улучшение торговли книгами в районах республики.

Принято также к сведению заявление управляющего Таттосовским складом Тинянурина о том, что им приняты меры к отгрузке литературы и что к концу апреля в районы республики, в другие республики, края и области уже отправлено книг на сумму 1.700 тысяч рублей.

Совет Министров Татарской АССР обязал тт. Евдокимова и Тинянурина отправить в районы всю книжную продукцию и доложить Совету Министров о выполнении этого постановления.

«САМОУПРАВСТВО»

Под таким заголовком в «Литературной газете» № 24 было напечатано письмо старшего лейтенанта В. Чивалева. В нем он сообщал, что заведующий отделом пропаганды и агитации Малгобского горкома ВКП(б) тов. Жаковников отдал распоряжение работникам «комиты связи» задержать секретаря горкома ВКП(б) по кадрам тов. Мамсурову высланную Чивалевым «Литературную газету». Таким образом, тов. Чивалев остался с канитацией на подстанции, а газету ятал другой.

Секретарь Северо-Осетинского обкома партии по пропаганде тов. С. Битиев сообщил нам, что по указанию обкома письмо тов. Чивалева обобщалось на бюро Малгобского горкома. Факт, изложенный в письме, подтверждает. Бюро горкома наложилось на тов. Жаковникова партийное взыскание и предложило начальнику контр-спец связи доставить газету подписчику.

П. ТЫЧНА — ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ БОЛГАРСКОГО АКАДЕМИИ НАУК

КИЕВ. (Наш корр.). За заслуги по укреплению братских связей между славянскими народами украинский поэт Павло Тычина избран членом-корреспондентом Болгарской академии наук.

О МАСТЕРСТВЕ И ПРОСТОТЕ

Помещение нового имени в семье советских литераторов — всегда примечательное и радостное событие. Имя А. Субботина вписалось на этикетке, и потому хотелось бы выразить и в то же время с добрым дружеским пристрастием оценить новую книгу молодого писателя. «Простые люди» — так называется роман А. Субботина, выпущенный издательством «Советский писатель» в 1948 году. Роман повествует о делах и днях одного из бесчисленных колхозов нашей страны в дни Великой Отечественной войны. В центре романа — фигура Марии Соломоной. Она — женщина, потерявшая мужа в войну, совершенно нежданно для себя она выдвигается в собрании колхозников на пост председателя. Первое ее желание — отказать. Почему именно она, и как она справится? Мало ли других? Много всяких убедительных соображений приходит в голову Соломоной. Но, по существу, все сводится к инстинктивному желанию уклониться от трудного пути.

Можно назвать много качеств, определяющих характер советского человека, но одно нам кажется решающим — это степень личной ответственности за общее. Это — желание взять на себя максимум усилий и ответственности в нашем общем деле. Именно поэтому нам показались интересным ключ, который нашел Субботин к центральному образу своего романа.

Придя в правление с абсолютной уверенностью, что она сейчас откажется от поста председателя, Соломоная, однако, не в силах этого сделать. Это скажет она людям, которые доверяли ей судьбу колхоза, свою судьбу в трудные годы войны? Да и с ее наусу.

И вот, уже втянутая холмом событий, Мария идет с бригадиром Синицыным в город получать плату, задержанные ремонты. Еще недавно она была просто Марусей, а сейчас — председателем. И много меняется в ее жизни. Вот пришла Настя, подруга. Пришла жаловаться на бригадира в уверенность, что подруга не выдаст. Но Настя не права, и Марусе приходится согласиться со штрафом. Наверное, не будучи председателем, она бы тоже, как и другие женщины, настаивала, чтобы штраф на МТС исплачивали личные усадьбы колхозников. Долго ли ему? Трудно ведь женщинам без мужей, да и старых много. К тому же и Мельников, МТСовский бригадир, давно уже ухаживает за Марусей. Только мыши, и огороды будут всаженны. Но с ее кончик, не подлата вся общественная земля, нехата хотя бы на день, хотя бы на час оторвать тракторы. Да и сами женщины это понимают. Но ведь не всегда хочется идти самым трудным путем. В каждом человеке есть слабинка. И как justement ощущает здесь Маруся свою ответственность? Выходит из нее, от ее решения зависит сейчас, как качества победы в войне. И Марусин отказ от трактора на вспашку клеверов и первая берется за лопату. И самое замечательное, что народ понимает ее. Да, Марусин права. Есть в советских людях замечательное качество, они никогда не отказывают от полной меры усилий. Была бы верна и хороша цель. Вождь, руководитель, как бы суров и требователен он ни был, — он всегда поведет за собой народ. И именно слабости и потяжки не протят ему.

Мы верим Субботину, что колхоз Соломоной, отстаивавший долгое время, становится под конец романа грозным соперником издавна славившихся верховых колхозов.

Есть у Руставели превосходные строки:

Что хранишь ты, то пропало,
Что ты отдал, то твое.

И Мария Соломоная с горечью ощущает, как сума ее усилий и трудов возвращается к ней радостью успехов ее колхоза и каким-то новым ощущением самой себя. И не случайно в конце романа приход Соломоной в партию. Коммунизм — это есть человек максимальных усилий и высокой ответственности. Да, Соломоная имеет право называться коммунистом.

Отвечая эту интересную и ведущую тенденцию романа, возмущению, в основном, в образе Соломоной, мы вынуждены вместе с тем предостеречь немолодого читателя от того, что хотелось бы, чтобы в первой книге нового писателя угадывался свой, неповторимый голос. Но молодость писательской биографии он может быть еще не поставлен. Пусть он иногда срывается и дает, что называется, потуха, но какие-то особенности его тембра должны запомниться нам. Вот этого еще нет, и сожаления, в книге Субботина. Для него характерно хорошее знание колхозного труда и быта, но порой возникает ощущение, что не Субботин владеет материалом, а материал владеет Субботиным.

А. Субботин. «Простые люди». «Советский писатель», 1948. 308 стр.

Неутомимый исследователь

В обширной литературе, посвященной вопросам изучения и освоения Арктики, труд Н. В. Пинегина о Георгии Седове и его экспедиции занимает почетное место.

Участник событий, художник-наблюдатель, сопереживающий Седову в походе и Седову полосу, Н. В. Пинегин создал своей книгой памятник подвигу русского человека, храброго сына трудового народа. Ученый на малые трофеи, трудом и редчайшими способностями преодолевающий социальные и сословные преграды, напарник Седова, Седов отправляется в далекий и рискованный путь, желая прославить Родину, принести ей возможно больше пользы.

Мало кто помогает ему.

Царь равнодушен к сообщениям о предполагающейся экспедиции, морской министр Григорьевич ничего не знает о Седове и на скучающе-любопытный, чуть иронический вопрос министра внутренних дел Макарова: «Никак, ваше высочество, не желаете ли решить собственным Франкизмом обязательство?» — отвечает: «Не понимаю. Какой Франкизм?»

— Ну как же. Разве не знаете?

— Не знаю.

Григорьевич пожал плечами. Орлы на адмиралских погонах прыгнули вверх.

— У меня нет, слава богу, ни одного Франкизма.

Н. Пинегин. «Георгий Седов». «Советский писатель», 1947 год. 378 стр.

И. РАХАНОВ

В восточной СОР насчитывается свыше 500 народных домов. Но востер в них сохранились крестьяне. Здесь можно проследить кинофильм, спектакль, выставку, послушать лекцию, прочесть газету, журнал, получить книгу в библиотеке. НА СНИМКЕ: Народный дом в волости Раджа Харьского уезда.

Фот. Г. АКОЛИНСКОГО. (Фотохроника ТАСС).

На малых станциях Донбасса

Тот, кто видел Донбасс осенью сорок третьего года, вскоре после освобождения, тот не знает его теперь. Вместо бесформенных груд железа и бетона, взорванных домов, разбитых копров опять поднимаются корпуса и трубы заводов, башни домов, надшахтные строения, шахтерские и рабочие поселки, окруженные цветущими садами.

В городах и на узловых станциях восстанавливаются клубы, дворцы культуры, красивые уголки. Но вот судьба заброшена на маленькие станции Южно- и Северо-Донецких дорог.

Угаслопучиная станция Рутченково. Вечер... Увизая в грязи, в темноте, к низкому, угрюмому зданию пробираются парни и девушки. Они идут в свой красный уголок — единственное место, где можно как-нибудь скоротать вечер. И хотя показывают кинофильм, уже не раз виденный ими, но все же идут — куда же деваться?

Облапленные, грязные стены, протекающая, рыская крыша — таково здание снаружи. Но и внутри не лучше: стены в плесени, потолок черен от сырости, под гирями. Тусклые лампы едва освещают. На стене — огромная картина, безграмотная и аляповатая.

Начинаются танцы. Танцуют в галопе, — некуда сдать их: гардероба нет.

Послушайте, — растерянно спрашивают у заведующего красным уголком тов. Архипова и секретаря местной комсомольской организации тов. Чапни, — как же это у вас все так запущено?

Тов. Чапни рассказывает:

— Знание это давно уже не ремонтировалось — у нас нет никаких средств на ремонт. Мы обращались в райпрофсоюз, в райпрофсоюз, а начальнику отделения дороги генералу Кухтеню — никто не помог, хотя обещали было много. Ни один человек из этих организаций не поинтересовался, как ведется у нас культурно-массовая работа. Но поинтересовались этим и в райкоме партии.

— У нас нет библиотеки. Мы просили книги, спортивные инвентари, шахматы, шашки, инструменты для духового оркестра. Но вместо этого райпрофсоюз прислал нам вот эту карту стоимостью в 12,700 рублей. Подумать только, сколько интересных и полезных вещей можно было купить на эти деньги! — с горечью добавляет секретарь. — Мы своими силами построили сцену, хотели устроить драмкружок, но нет ни грима, ни пьес, ни костюмов, ни занавеса — ничего нет. Даже комсомольский комитет не имеет своего помещения: собрания и политическая учеба происходит где попало. Наша молодежь любит спорт, но у нас нет спортплощадки, нет инвентаря. Сколько раз мы обращались в райпрофсоюз к тов. Гарагуле, в управление дороги, к начальнику станции — и все напрасно. Мы с завистью

смотрим на соседние шахтерские поселки, они радиофицированы, а мы не можем добиться, чтобы к нам провели кабель.

Молодежь станции хорошо работает — перевыполняет производственный план, среди комсомольцев много стахановцев, но культурная их жизнь проходит в безрадостных условиях. Даже Кировский район партии в городе Сталино, к которому относится Рутченково, не помогает нам.

Мы побывали на станциях Мандрыкино, Ларино, Доля, Капалайша, Чумаково... — в основу та же печальная картина. Нет библиотек, кинофильмы идут один и тот же по нескольку раз, не приезжают актеры, не видно киношников. А как страстно рвется молодежь к живому слову, к новой книге!

На маленьких станциях с иронией говорят о «блуждающем метеоре» — вагоновожатом доприфосжа Южно-Донецкой дороги. На станции Ларино, например, в этот раз по полтора последних года был всего три раза.

А между тем, когда на станции Ларино заведующий партийным отделом одной станции, случайно оказавшийся там, сделал доклад о международном положении, надо было видеть, как хлынула туда народ. Слушали, затаив дыхание, боже, проронить слово, и лектора засыпали вопросами.

Ни на одной маленькой станции не увидишь ни газет, ни журналов.

— Живем, как в лесу, — с горечью сказал старый железнодорожник станции Караванная Трофим Захарович Букреев, — заботы о культуре не видим...

— Как правило, на линейных станциях нет красных уголков, — заявил председатель доприфосжа Северо-Донецкой дороги тов. Демьянчук. Он назвал 16 станций, где до сих пор не восстановлены разрушенные клубы. Своих средств не хватает, а министерство не дает ни копейки...

Долга вина падает и на местные органы, первичные партийные и комсомольские организации, которые не всегда с нужной заботой относятся к культурным запросам своих коллективов. Но средства и возможности их очень малы. Многие узловые станции, города Донбасса располагают сильными кадрами лекторов и пропагандистов. Визит хотя бы Славянск, где один лектор и докладчик сыплет 30 человек. Почему бы таким крупным станциям не взять шефство над соседними маленькими станциями и не посылать туда лекторов и докладчиков?

Надо сделать так, чтобы вагоновожатые не были случайными гостями на маленьких станциях. Надо, чтобы до и райпрофсоюз не отказывались у себя, а поддерживали бы живую связь с местами, посылали туда своих руководящих работников и сами, собственными глазами, видели бы, что там делается.

О. МОШЕНСКИЙ

Быть человеком на земле

Том избранных произведений открывают «Английские письма» — репортаж о путешествии, написанный еще в 1923 году. Внимательный и тонкий наблюдатель, Чапек с великой улыбкой рассказывает о некоторых забавных приключениях британцев. Но вот, знакомый с лондонскими достопримечательностями, писатель посетил выставку изделий британских колоний. И здесь уже нет и следа его иронически-ужасной улыбки. Он находит прямые и гневные слова:

«Британской империи — четыреста миллионов цветных людей, а на выставке Британской империи они представлены лишь несколькими рекламными макетами, небольшими часами желтых или розовых торжеств и кое-какими памятниками старинки, которые очутились здесь ради курьеза для увеселения публики. Я не знаю, что это означает: страшный упадок культуры цветных народов или страшное молчание четырехсот миллионов человек; и я не знаю, что в конце концов страшнее».

А вот впечатление Чапека от лондонского Ист-Энда, расположенного, как саркастически замечает писатель, «недалеко от центра мира, за Английским банком, бижутерией и джентльменских банком и мясных контор». «...Это безумно красивые кварталы и самые бедные улицы на свете, и ничто здесь достигает наивысшего уровня».

Как живо звучат эти слова сегодня, когда правители обнищавшей Британии стоят в американской приемной, выпрашивая очередной заем! Впрочем, четверть миллионов британских подданных теперь не молчат, а громко напоминают о своих правах.

«Война с саламандрами» — самое популярное из крупных произведений Чапека. Это последний из серии созданных им фантастических социальных романов. Он своеобразен и притчу, как и ранние «супоты» Чапека. Но здесь совершенно

Мы вновь говорим о чуткости!

Заместитель министра социального обеспечения РСФСР тов. М. Деревинский откликнулся на заметку А. Натольского «Мы говорим о чуткости», опубликованную в «Литературной газете» 17 апреля 1948 года. В заметке этой критиковались нелепые порядки, введенные в районных отделах социального обеспечения: дважды в год выезжают на очередное переосвидетельствование инвалидов войны, получивших на фронте тяжелые ранения.

«Переосвидетельствование инвалидов производится в целях уточнения трудового прогноза, который, в связи с возможными изменениями в состоянии здоровья инвалидов и социальных показателями, естественно, меняется. Это в полной мере относится и ко многим инвалидам-ученикам, у которых трудовые возможности также повышаются, несмотря на необратимость их дефектов».

Так начинается свой ответ тов. Деревинский. Он ничего не опровергает. Он просто разъясняет.

Вслед за этими разъяснениями, но перед тем, как сослаться на различные высокие инстанции, которые не дают Министерству социального обеспечения проявить должную заботу об инвалидах, тов. Деревинский счел возможным согласиться с тем, что «... в заметке правильно отмечена нецелесообразность переосвидетельствования некоторых категорий инвалидов-учеников с тяжелыми необратимыми физическими дефектами... и лиц пожилых возрастов».

Читатель ответ тов. Деревинский и удивился равнодушному, безразличному тону, каким заместитель министра социального обеспечения говорит о нуждах людей, проливших кровь за отечество. И определил, что какие-то специальные подорожки: «необратимые дефекты», «инвалиды-ученики».

Не только один тов. Деревинский откликнулся на заметку «Мы говорим о чуткости». Откликнулись и те, в защиту кого выступила «Литературная газета», те, кого тов. Деревинский именует «инвалидами-учениками с необратимыми дефектами». А мы по праву, заведомому им, назовем их Героинями Великой Отечественной войны, славными советскими гражданами, потерявшими здоровье в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Писнет тов. Пугачов на Славянского района Краснодарского края: «Мне от роду 67 лет, парализован, руки и ноги никуда не годятся, живу я в 20 километрах от районного центра. 10 января был на переосвидетельствовании, просил комиссию, чтобы больше меня не вызывали, — трудно

ведь мне, — по просьбе моей переосвидетельствуй на 5 мая опять вызвали».

Писнет тов. Кукушкин из Иваново: «Я инвалид, без ног, я тоже испытываю на себе эту «чуткость» — ходить два раза в год на ВТЭК при городской клинике № 3. Добро бы это отнимало день-два, а то ведь у нас пока очереди на рентген дожидаться — недели полторы пройдет. В результате приходишь на ВТЭК вместо 10-го числа — 25-го, а райбюро за эти дни пенсью вычитает — срок, говорит, пропущен».

Писнет тов. Ларин из Москвы: «Еще в 1943 году в ответ на мой запрос по поводу нелепого издательского переосвидетельствования инвалидов, больше в малые дележи на ВТЭК пускались в расуждения о сложности прохождения проекта нового положения в высоких инстанциях. С тех пор прошло пять лет. Я окончил юридический институт и многуго за это время научился. Я убежден, что нелегальный вопрос о неуместности переосвидетельствования инвалидов может быть решен. Простым приказом министра. Не знаю, что ответил министр Вам, но если его ответ похож на ту отписку, которую прислал мне недавно заведующий отделом ВТЭК министерства тов. Авербах (отписки тов. Авербаха, перепечатанные тов. Лариным в редакцию, даже по терминологии настолько схожа с письмом заместителя министра, что мы не считаем нужным приводить ее здесь. — И. Б.), то ставьте перед общественностью вопрос о нем, как о плохом работнике».

В заключение своего письма тов. Ларин спрашивает, почему тов. Авербах в своем ответе отписки обошел молчанием еще один вопрос? Дело в том, что комиссия ВТЭК Московского района помещается на самом верхнем, третьем этаже поликлиники № 68, а гардероб находится в подвале. Путешествие по лестницам, столь незатруднительное для здоровых, агония в пот людей с ампутированными ногами, с больными сердцем или легкими.

«Потому ли», — спрашивает тов. Ларин, — тов. Авербах не ответил мне, что вопрос о разумном размещении помещений для ВТЭК не предусмотрен в новом положении и тов. Авербаху не на что сослаться?»

На этот вопрос мы можем ответить тов. Ларину сами. Нет, не только по этой причине, а главным образом потому, что и тов. Деревинский, и тов. Авербах, и, видимо, некоторые другие работники Министерства социального обеспечения РСФСР сами страдают серьезным (для их должностей, в особенности) «необратимым» дефектом: бездушием!

И. БАРУ

И был построен дом...

История эта, так неожиданно завершившаяся недавно, началась несколько лет назад. Министерство путей сообщения предложило своему издательскому объединению «Трансжелдориздату» строить для рабочих большой семизатный дом на Садово-Каретной улице.

Типография «Трансжелдориздат» внесла на строительство дома миллион рублей из фонда улучшения быта рабочих. Грузовики издательских предприятий завезли стройматериалы. В воскресные дни и после работы наборщики, печатники, брошюровщики, корректоры приезжали на строительную площадку, расчищали ее, своими руками заложили фундамент, возвели один этаж, другой...

«И был построен дом за номером 4/6 по Садово-Каретной улице. Но... министерство сразу передало его в ведение своего центрального управления делами».

Рабочие типографии «Трансжелдориздат» были возмущены. Общественные и партийные организации — предком ЦК профсоюз работников полиграфического производства и печати, Щербакоский, Кузбасский, Железнодорожный райкомы ВКП(б), на территории которых расположены предприятия издательства, обратились в министерство с ходатайством о предоставлении квартир рабочим-полиграфистам. Вот что ответил им всем заместитель министра

тов. Н. Синегубов документом за номером 501313:

«...МПС считает целевым выделение жилищной площади в распоряжение отдельных подразделений его нецелесообразным. Удовлетворение жилищных потребностей типографий будет производиться в индивидуальном порядке по утвержденному руководством МПС списку, который мы предложим «Трансжелдориздату» представить».

Список был составлен. В него включены самые достойные и самые нуждающиеся в квартирах.

Два месяца назад этот список рассматривал заместитель министра тов. В. Виноградов и обещал предоставить рабочим «Трансжелдориздату»...десять квартир.

Недавно началось заселение дома на Садово-Каретной. Распределено уже 33 квартиры, но вы не найдете здесь ни одного рабочего транспортного издательства.

Им заместил начальник центрального управления делами МПС тов. Астафьев сообщая:

«...Согласно решению жилищной комиссии, созданной по приказу министра, «Трансжелдориздату» в доме № 4/6 по Садово-Каретной улице выделены... одна квартира».

За миллион рублей! После миллиона обещаний!

...Очень некрасивая история.

А. НАТОЛЬСКИЙ

риотов стать под боевые знамена, чтобы защитить родину от агрессора! Он звучит, как голос самой родины. Писатель-демократ, антифашист Чапек выступает здесь перед нами как народный трибун.

Родной народ Чапека твердо решил: в довоенном прошлом возврата не будет. Порядок в том, чтобы «поставить вещи так, как они должны стоять».

Писатели сегодняшней Чехословакии восприняли лучшие традиции Чапека: его высокое понимание писательской честности, его ненависть к империализму. В пламени борьбы против фашизма и всех видов реакции родилась народная демократия Чехословакии, а вместе с ней и новая чешская литература, дополнившая отпадение капитализма утверждением коммунистических идей. Лучшие писатели сегодняшней Чехословакии — в рядах коммунистической партии или близки к ней. Коммунист — замечательный поэт Витеслав Незвал, коммунист — тонкий прозаик Ян Лад, коммунист был скончавшийся в прошлом году патриарх чешской поэзии Станислав Жостка Нейман.

Старейшим чешским писателем Мария Майерова прошла долгий и поучительный путь от социал-демократии к коммунизму. Крупнейший мастер чешской прозы Иван Ольбрахт один из первых среди чешских писателей стал борцом за утверждение метода социалистического реализма.

Жизненное кредо этих писателей выражена национальным героем Чехословакии коммунист Килкус Фучак:

«Обязанность быть человеком не кончается вместе с теперешней войной, и для выполнения этой обязанности потребуется героическое сердце, пока все люди не станут людьми».

Народы Чехословакии, вопреки проклятам зарубежной и отечественной реакции, твердой рукой строят свое лучшее будущее. Вместе с ними трудятся чешские и словацкие писатели. Они знают, что завоеванная в борьбе победа принесла им не право на покой, а обязанность еще самоотверженнее служить народу.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 42

2

Когда солдат Советской Армии сорвал колючую проволоку вокруг лагерей Май-денека и Освенцима, когда он освободил заключенных из десятков тюрем и лагерей в Германии, Югославии, Польше, Румынии, Болгарии и Венгрии, казалось, кровавый кошмар окончился навсегда. Казалось, что только на страницах книг, только в горьких людских воспоминаниях да на фотографических снимках останутся документы садыма и преступлений.

Но кошмар не миновал. Кошмар перешел Гитлера. Он существует до нынешнего дня.

Греческий фашизм оказался верным учеником и подражателем своих гитлеровских учителей. До нынешнего дня действуют лагеря и тюрьмы. До нынешнего дня сотни людей гибнут в пытках, единственная вина которых заключается в том, что они стремятся к свободе своей страны, к свободе человека.

Греческий народ мужественно сражался против немецких захватчиков. А далеко за морем, под крыльями американских бомбовозов, которые укрывались те, кто был вынужден бежать, те, кто привел страну к катастрофе.

Они катались. Вооружались. Накапливали силы на будущее.

Когда Вал Польшей, Чехословакией, Югославией, Румынией засияла заря свободы, греческий народ увидел, что его судьба не изменилась. Из-за моря приплыли те, кто собрал силы не для борьбы с врагом, а для того, чтобы снова взять народ Греции в железные клещи власти палачей и эксплуататоров.

Греческие фашисты поддержали, вооружили, проинструктировали, снабдили деньгами, офицерами и самолетами Америка и Трудная.

Размеры помощи США афинскому правительству, а вместе с тем и масштабы американского вмешательства во внутренние дела Греции возрастают с каждым днем.

В прошлом году греческие монархо-фашисты получили от Соединенных Штатов 300 миллионов долларов. Много больше половины этой огромной суммы, по данным, приведенным Трумэн в его отчете конгрессу, пошло на военные цели, — иначе говоря, на удушение греческой демократии.

В том же отчете Трумэн заявил о своем намерении «продолжать эту программу». И вот недавно конгресс одобрил ассигнованные греческим монархо-фашистам еще 200 миллионов долларов. Сверх того афинские реакционеры получают 100 миллионов долларов по плану Маршалла. Упомянут не жалует золота на висельники и палачи.

Но и этих средств монархо-фашистам мало. Софуле просит у своих американских хозяев новых подаяний. Глава американской миссии «помощи» Греции Гриссод, прибыв из Афин в Вашингтон, с величайшим цинизмом заявил, что конечной целью американцев является беспощадное подавление национально-освободительного движения греческого народа. Он сказал: «Греция нуждается в помощи еще в течение нескольких лет... Я не думаю, чтобы все партизаны могли быть истреблены раньше, чем через несколько лет...»

Греческие монархо-фашисты, усердно отработавшие полученные доллары, убивают тех, кто сражался против немецких захватчиков, кто до самого конца не сложил

оружия, — борясь за свободу, партизан с гор, греческих солдат, борющихся за дело освобождения народов в пустынях Африки.

Кровавые вести несутся из Греции. Каждый день отмечается новым преступлением. Террор нарастает, террор все более усиливается, беря за образец методы следствия в застенках гестапо, методы пыток, методы казни асовосских мастеров смерти.

Страшные вести нарастают, как лавина. В Афинах казнены пять патриотов. В Салониках умерщвлены тринадцать человек. В Спарте убиты двадцать шесть политических заключенных. В тюрьме в Гитион казнены тридцать семь борцов за свободу. Этот кровавый список можно продолжать и продолжать. Цифры растут, казни становятся все более массовыми.

В лагере на Макронисе повторяются сцены, которые мы слишком хорошо знаем по Освенциму и Дахау. Во время проверки до смерти забивают «деревых». Их выдевают в особые батальоны «исправимых», которые уже никто не должен выйти живыми из лагеря. Жандармы дают залпы по заключенным этих батальонов, опустошают их ряды пулеметными очередями, добивают раненых прикладами. После подобной жандармской расправы на одной из проверок не досчитались духот сорока трех заключенных. Трое заключенных-детей, убитых во время «перевозки в тюрьму», были брошены в море и записаны, как «утонувшие при попытке к бегству».

Преступники безумствуют, уверенные в безнаказанности. Когда в начале марта Греция ушла под ужасающей резне — одной из многих на Макронисе, греческие власти поручили следствие по этому делу полковнику, который... был военным резни. В конце мая предостоят процессы по поводу массовых казней в лагере. Только в качестве подсудимых выступают не лагерные власти, а уцелевшие заключенные, обвиненные в «бегстве».

Есть такая книга — как странно читать ее сейчас! — английская книга о сражающейся Греции. Это книга (Лидреджа «Морской ора». Книга о борьбе греков на Крите.

Читатель навсегда запомнит старого рыбака, отдавшего единственное свое достояние — лодку солдатам английской армии, которые хотели бежать в Египет с занятой немцами Крита. Рыбак погибает. Потопленный немцами. Его деревню фашисты сравнивают с землей. Но греческие беженцы, лишенные крова и голодом, не жалуются. Они сражаются с врагом.

Читатель навсегда запомнит морского ора, грека Ниса, его непоколебимое мужество, его верность в дружбе, его самолюбие. Он запомнит чудесные слезы женщины — матери, дочерей и жен, которые не платят над покойниками, погибшими в борьбе. Эти женщины тоже сражаются. Они знают, что свободу нужно купить кровью.

Одррид рисует, как по оккупированному Криту скитаются выжженные в Австралии, которым не удалось эвакуироваться со своей армией. В нищих, голодающих греческих деревнях они находят приют, пищу и одежду. Греческие крестьяне и рыбаки, не колебавшись, рискуют ради них жизнью, не колебавшись, алет ради них на смерть — ведь это союзники в общей борьбе против фашизма. Раненые англичане находят в горных пещерах приют, перевязку, кувшины воды, которые

ры подносят к их запястьям от жары губами и вдов убитых партизан...

Ныне британские солдаты, блуждавшие в то время по Криту, уже давно отучились на родине. А вот греческие рыбаки из скалистых заливов, земледельцы из зеленых долин, с белых горных склонов — все мужественный, бедный, несокрушимый греческий народ еще не вернулся на родину.

От родины его отделил тюремный решетка, колючая проволока концентрационного лагеря, залп карательного взвода, драконовы предписания беззаконных законов, делающих из подавляющего большинства народа рабов.

Если Ниса не убили раньше немцы, то теперь его расстреляли жандармы в лагере на острове Макронисе или в какой-нибудь из десятков тюрем, сеть которых покрывает Греция. Из английской или американской винтовки. Английской или американской пулей. Женщину, которая вызвала раненого англичанина в горной пещере, если только она уцелела во время немецкой оккупации, сейчас казнят прикладами американских или английских винтовок лакейский или иностранной резни.

На наших глазах происходит одно из самых ужасающих преступлений. В Греции кровь брызжет на стены тюремных подземелий, гремят залпы, пылают деревни. Весь греческий народ поставлен в настоящее время вне закона, его преследуют, травят, убивают.

И, тем не менее, греческий народ, численно маленький, но великий своим мужеством, своим боевым духом, сражается. Свободу нельзя убить. Жажда свободы нельзя умертвить. Этого нельзя сделать, если даже получить из-за моря еще больше оружия, еще больше денег.

Соединенные Штаты превратили много страдальцев Греции в американский аванпост. А греческие фашисты, выкорчеванные, обобранные и оберегаемые авторитарными доктринами и планами, провозглашают политику истребления демократов, чтобы помешать народу распространяться своей свободой.

И когда из-за океана до нас доходят слова о демократии, — мы не можем верить. Их заступают стоны убиваемых.

Когда из-за океана доходят слова о большинстве и меньшинствах, которые якобы бы то бы то ни стало хотят захватить власть, — мы не верим этим словам. Греческий народ является большинством, а не вооруженная на американские деньги горсточка фашистов, которые предали свою страну перед войной, предавали ее во время войны и предадут сейчас.

Сражался за Грецию, погибал за Грецию в жестокие годы войны тот же человек, который сейчас умирает на колючей проволоке. А предавал и продал Грецию теперь, предаст и прозает ее сегодня тот, кто правит в ней ныне с американской помощью.

Мир истинный, мир демократии, мир свободы — этот мир сегодня со сражающейся Грецией.

С той Грецией, которая некогда дала человечеству Гомера и Эсхила, Аристофана и Сократа, а сейчас борется за право на жизнь, на существование, на свободу. С Грецией, истекающей кровью, не способной, с Грецией, удушаемой вооруженной лапой, но непокоримой.

В Детройте продаются билеты на банкет с бывшим румынским королем Михаем. Стоимость билета — десять долларов. (Из газет).

Идет торговля лихая в Детройте-городе чуть свет... — ЕСТЬ! ЕСТЬ! Билеты на Михая По десятку долларов билет! — А вот, давайте нести-метки! — Вы, что? Берете, господин? — Да нет! Мы после в оперетте Его за доллар продадим.

Король-то он тогой... не болно... Вот если б это был де Голль!... — А что в нем есть, в этом де Голле? Он «де» при нас, а так он — голый! — Последний бум в торговом мире: ЕСТЬ! ЕСТЬ! Живой король, Михай!!! Как подают его? В мушкетере? — В мушкетере, с перьями! — Давай! — Неужто с перьями? Едва ли... Тут убо, брат, держи востро: Наверно, перья обшпили... — Ему-то? Встань перо! — Ты, паренек, не смейся малость? — Ты сам-то денег не жалея? Почти товару не осталось!... — Чего? Билетов? — Королей! — Не сбросим! — По десять долларов, друзья! Пан Микодлачик шел по восьмью, А Их Величества — несли!... — А вот могу по сходным ценам Продать турецкого папу! Для развлечения бизнесмена! Всего два доллара прошу!

В стране коммерческой свободы Торгуя за любым углом, Торгуя вышедшим из моды, Но — заграничным бархатом! Владимир СОЛОВЬЕВ

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ ОПАСНАЯ ТЕМА Американская газета «Дейли уоркер» сообщает, что Эдмон Синклер написал новый роман, направленный против применения атомного оружия, но ни одно издательство в США не согласилось принять его. Синклер издает сейчас свою книгу на собственные средства.

НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В НЬЮ-ЙОРКЕ Епископ евангелической церкви в Берлине Отто Дибель, как сообщает шведская газета «Ню даг», недавно заявил, что в крупных городах Близкого Востока от голода ежегодно умирает не менее 2 тысяч человек. Руководитель отдела здравоохранения американской военной администрации в Германии полковник Рамальский возражает, что смертные случаи от истощения в Берлине не более многочисленны, чем в Нью-Йорке.

НОВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЖАЗА Ряд американских врачей настаивает на том, что регулярное слушание джаза является отличным лекарством для лечения психических больных. В пяти лечебницах США больных заставляли петь хором под аккомпанемент джаза. Врачи пришли к выводу, что результаты этого «лечения» превосходны. Подобный «метод» был заимствован французскими врачами дома для умалишенных в Лионе. После этого между французскими и американскими психиатрами завязался горячий спор. Французский профессор Гоффье специально отправился в Филадельфию для установления истины. Возвратившись во Францию, он заявил, что, заслушавшись «еленой» музыки в одном из домов для умалишенных, он лично чуть не сошел с ума. Об этом сообщает французская газета «Либерасьон».

В НЕСКОЛЬКО СТРОК По предварительным данным Бюро трудовой статистики США, в 1947 году в результате несчастных случаев на американских промышленных предприятиях было убито 17 тысяч рабочих и изувечено свыше 2 миллионов.

Профессор Лондонского университета Сирил Джод, автор «Руководства к современной порнографии», выступил с протестом против ограничения непристойностей и порнографии в кинофильмах.

Главы Ку-Клукс-Клана в штате Теннесси (США) Стюарт подал в Конгресс петицию с требованием, чтобы конгресс официально признал негров «детьми дьявола».

В Париже сохранилась лишь небольшая часть прогрессивных газет, которым удалось избежать краха. Самые крупные среди них — «Юманите», «Сю Озар», «Аксан», «Леттр Франсез». Но народ знает, что это действительно его газеты. Он поддерживает их с помощью подписки. Он соглашается ради них на самые трагические жертвы. Нисья, которые мы ежедневно получаем от наших читателей, вселяют в нас веру. Они доказывают нам, что мы располагаем силой, несравненно более великой, чем та, которой могут похвастаться самые крупные банки. Наши ресурсы — это любовь, неоплаченная преданность широких народных масс. Б ни мы обратились к народному бою против «демократии» американской пропаганды, против «свободы», которые продаются у нас по цене ниже себестоимости и стали открытой угрозой для всех отечественных журналов и газет.

Для того, чтобы истребить дух Сопротивления, недостаточно было начать наступление на прессу, реакции нужно было свести на-нет значение произведений писателей-борцов, поглотить их численностью своей черной страсти. Можно и найти для этого более глупое решение, чем реализация тех, кто в прошлом сотрудничал с врагом? Не случайно мы видим, как Франсуа Морьяк собрал в журнале «Таблэро» самых типичных предателей, таких же политических прохвостов, как и он сам. И также не случайно мы видим, как Жан Пола (бывший редактор «Нувель Ревю Франсез» и догосетный друг Андре Жюль), который сирера прыжком было к движению Сопротивления, ныне стал покровителем писателей-коллаборационистов. Не случайно, наконец, мы присутствуем при пороке скандальной манифестации «Почетного комитета» во главе с

членами Французской академии, требующего освобождения Петона. Зародыш всего этого содержался уже в речи, которую Мальро произнес в Сорбонне: «Глубоко безразлично для любого из нас, студенты, быть ли коммунистом, антикоммунистом, либералом или кем бы то ни было, потому что единственная настоящая проблема заключается в том, чтобы знать, помимо этих партийных структур, в какой форме мы сможем воссоздать человека».

Коммунист, антикоммунист, либерал или кто бы то ни было, этими словами — фашист! Абстрактный человек, о котором декларирует Мальро и для которого все идеологии равно не имеют значения, это тип человека, от которого можно добиться всего, это тип предателя. Случайные попутчики Сопротивления Сартр и Камю в своих последующих произведениях отразили смятение и обреченность своего класса — империалистической буржуазии. В их книгах дано запечатленное выражение этого состояния. Сегодня, когда для капиталистического мира политика американской реакции воплощает единственную надежду, Сартр стал заговором заваривать безвестного прелата Кестлера. Его новая книга «Грязные руки», поставленная теперь в Париже, — это гнусная политическая агрессия. Для Сартра моральная нечестность, оскорбительная брава, клевета стала чем-то совершенно обязательными. И старые критики больше не возмущаются. Никто из них не подает голоса, чтобы разоблачить в этом случае вмешательство политики в литературу. Книга Луи Арагона «Коммунистический человек» — это пропаганда, воплотил. А сартровские «Грязные руки» — это «настоящая литература»...

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Четыре номера „Звезды“

Состоявшиеся на днях заседание правления Ленинградского отделения ССП совместно с писательским активом и комитетом по теории литературы и критике ССП было посвящено обсуждению четырех вышедших в нынешнем году номеров журнала «Звезда».

Докладчик В. Дружин познакомил собравшихся с портфелем журнала в его перспективах.

В прениях приняли участие В. Панаева, Е. Ковальчик, А. Прокофьев, Л. Плоткин, И. Звонтов, В. Ермилов, С. Бабеняшев, В. Лифшиц, А. Решетов, В. Орлов, К. Ванин, Г. Кузнецкий, В. Мессер, Ю. Калашников и другие.

Выступавшие отметили, что «Звезда» в 1948 году имеет ряд достижений. Основное произносное произведение — повесть Е. Катерли «Стожаровы» — показывает трудовую Ленинград и героических ленинградцев в Отечественной войне. Ряд интересных произведений опубликовал поэтический отдел журнала («Сад» А. Прокофьева, стихи В. Лифшица и др.). В отделе критики помещены интересные статьи Б. Мейлаха, Б. Костелина, А. Деметия-

ва и Е. Наумова. Журнал опубликовал публицистические очерки — камчатские путевые очерки С. Бытового, финляндские заметки М. Михалева и др. Но особенно ценно с этим выступавшие отметили, что ленинградская тема не нашла своего достойного отражения на страницах журнала. Последований Ленинград — инициатор соревнования за выполнение пятилетки в четыре года — не показан даже в очерках, помещенных в журнале. Обсуждение показало, что в ленинградской организации еще не до конца изжита либеральная «всесторонность». Это привело к опубликованию журналом идеологически-ошибочной повести К. Ванина «Отеч», в публикации «объективные» рецензии о творчестве ленинградских писателей и поэтов.

О влиянии, которое оказывают притягательные отношения на характер оценок в рецензиях, поступавших в редакцию, говорил за критическим отделом журнала В. Мессер. Влияние притягательных отношений сказалось и в самих рецензиях. Некоторые из выступавших яростно защищали повесть Ванина, несмотря на ее явную идейную фальшь.

В комиссии детской литературы

Комиссия детской литературы провела за последние время ряд заседаний, посвященных обсуждению произведений писателей из областей и республик советской страны. Комиссия обсуждала новую повесть архангельского писателя Е. Кожкина «Суворова» — о суворовском училище. Автору был сделан ряд замечаний, в результате которых он решил продолжить работу над повестью.

Состоялось обсуждение работы ростовского писателя А. Оленича-Гененко. В обсуждении приняли участие: С. Маршак, А. Софронов, А. Ситковский, Е. Тараканов, В. Станевич, В. Топпер, М. Лорье, Н. Емельянов, И. Халтурин, В. Смирнов, И. Желобовский.

В своем вступительном слове А. Софронов отметил многолетний упорный и разнообразный труд писателя-коммуниста А. Оленича-Гененко, его писательскую честность и скромность, его любовь к родной природе. Оленич-Гененко принадлежит к той породе писателей-землепоселков, которые, накопившая жизненный опыт, умеют очень интересно передать свои наблюдения читателю.

С. Маршак сказал, что многие стихи А. Оленича-Гененко, например, стихи о животных, хрестоматийны, в лучшем смысле слова, точны, выразительны, дают живые образы (стихотворение «Еж» и др.). Оленич-Гененко — вот чистый, истинный, советский Маршак, однако, предупреждает Оленича-Гененко против излишней литературы.

Вечер памяти Демьяна Бедного в связи с третьей годовщиной со дня смерти поэта состоялся вчера в Центральном доме литераторов.

Вечер открыл А. Сурков. — Три года назад советская литература, — говорит А. Сурков, — понесла тяжелую утрату, — умер Демьян Бедный, чье творчество в течение многих лет было связано с борьбой рабочего класса. Стихи Демьяна Бедного пользовались и пользуются

популярностью. Н. Емельянов отметил, что книга «В горах Кавказа» является для читателя в мир природы, заставляет почувствовать его, заставляет думать о природе, совершенствовании природы. Писательница сожалеет о длинноте начальной части книги, о белом зарисовке людей.

Обсуждение коснулось также работы Оленича-Гененко, как переводчика. Оленич-Гененко — автор первого в советское время перевода «Алисы в стране чудес». Несмотря на несовершенство перевода, автор впервые попытался раскрыть социальную сатире этой книги, которую старательно зашумевали все дореволюционные переводчики.

14 мая молодой украинский поэт Богдан Чалый читал в комиссии свой новый сборник стихов для детей. В обсуждении книги участвовали Л. Квитко, Н. Сахарова, Ю. Ковальчик, В. Россель, Е. Россель, А. Горюнов, В. Смирнов, А. Деметия-ва. Вниманию привлекли стихи на зарубежные темы.

Собравшиеся единодушно отметили свежее дарование молодого поэта, четкую и правдивость его стихов, сюжетность, действенность их. Б. Чалый, несомненно, в поэзии является учеником Маяковского, влияние которого особенно видно в стихах об Америке.

Была отобрана стиха для московских журналов. Книга Богдана Чалого предложена на конкурс Детизда.

ПАМЯТИ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

Вечер памяти Демьяна Бедного в связи с третьей годовщиной со дня смерти поэта состоялся вчера в Центральном доме литераторов.

Вечер открыл А. Сурков. — Три года назад советская литература, — говорит А. Сурков, — понесла тяжелую утрату, — умер Демьян Бедный, чье творчество в течение многих лет было связано с борьбой рабочего класса. Стихи Демьяна Бедного пользовались и пользуются

популярностью в народе.

С воспоминаниями о Демьяне Бедном выступили В. Бонч-Бруевич, Л. Никитин, М. Голышев, А. Игнатьев, Д. Заславский, С. Васильев, В. Школовский, А. Гадис, А. Безыменский. С большой теплотой говорили они о поэте, поставившем свое творчество на службу народу.

В литературно-музыкальной части вечера выступили артисты Московской государственной филармонии и эстрады.

Молодые писатели Кузбасса

В городе Кемерово состоялась первая конференция начинающих писателей Кузбасса.

Среди делегатов двенадцати городов области были уполномоченные Прокофьев, инженеры Кузнецкого металлургического комбината, горняки Таштагола, студенты вузов и работники местных газет.

Конференция открылась докладом З. Чалой «Советская литература после постановления ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград».

С обзорами творчества начинающих писателей Кузбасса выступили гг. В. Алексеев и А. Косарь. Обсуждению творчества начинающих писателей были посвящены также заседания секции прозаиков и секции поэтов. Первые работы кемеровских литераторов подверглись серьезному критическому разбору и оценке.

Конференция выявила целый ряд способных литераторов, среди которых в первую очередь должны быть названы А. Косарь — автор поэмы «Углерод», А. Ефимов — автор поэмы о старом и новом Куз-

нецке «Две крепости», В. Герасимов — автор поэмы «Кураков», очеркисты В. Алексеев и И. Балболов, а также Ф. Числиков, написавший автобиографическую повесть, в которой рассказал не только историю своей жизни, но и историю маленького орского народа.

Подводя итоги конференции, секретарь обкома ВКП(б) А. Пуляк сказал:

— До сих пор литературные организации Кузбасса жили замкнуто и имели одну только «жиллошадь» — литературные странички городских и районных газет. Конференция должна положить начало объединению литературных сил области и расширить «жиллошадью» для творчества местных литераторов. Поэтому то обком партии принял решение приступить к изданию областного литературного альманаха «Сталинский Кузбасс».

Это сообщение было воспринято участниками конференции с большим удовлетворением.

Михаил НИКИТИН

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ОТРАВА—БИЗНЕС

«Белый хлеб — один из символов нашей современной цивилизации», — пишет американский журнал «Израин дайджест». Его близость расценивается столь высоко, что владельцы хлебобулочек горделиво именуют его в своих рекламах «самым белым хлебом, который вы когда-либо видели». Однако этот «символ» современной американской цивилизации оказывается на деле весьма ядовитым в самом буквальном смысле слова: при обработке 90 процентов всей муки, производимой в Соединенных

Штатах Америки, ее ослепительно белый цвет достигается путем применения ядовитого треххлористого азота в качестве белил.

Крупнейший американский физиолог д-р Антон Дж. Карлсон пришел к заключению, что белилещее вещество — яд, разрушающий протени, поражающий нервную систему и постепенно вызывающий глубокие нервные расстройства. Карлсон потребовал отмены применения треххлористого азота в хлебопечении.

Но это противоречит принятым интересам владельцев мукомольных и хлебобулочных предприятий, которым пришлось бы при изменении производственного процесса менять и оборудование. Поэтому отнес к Национальному исследовательскому совету в Вашингтоне, призвав, что применение треххлористого азота представляет непосредственную угрозу здоровью населения, воздержался от требования немедленно прекратить белиение муки, так как это якобы «может усугубить существующий продовольственный кризис».

Франции этот жестокий закон джунглей на какой-то момент перестал действовать. Произведения периода Сопротивления несли новое, живительное дыхание, и эти произведения узнали подлинный успех. Литература, наконец, обрела контакт с народом.

Понятно, что в «определенных кругах» такое положение считалось вредным и опасным для антидемократических устоев. Да так оно и было на самом деле. Старые буржуазные критики презрительно отзывались о произведениях периода Сопротивления. В их глазах это была «не настоящая» литература. Согласно их воззрениям, литература должна парить над политикой, над человеческой борьбой. Эти старые продажные писки старательно занимались речесом, за которое им платили, выполняли роль сторожевых псов буржуазии.

Первой задачей реакции, перегруппировавшейся под эгидой генерала де Голля, ставшего символом мрачных сил прошлого, было поглотить разрыв в рядах борцов Сопротивления, которые заботились о прекрасном будущем Франции. Одним из самых активных заправил в полурой работе реакции являлся Андре Мальро. Чего он достиг в области политики, вы знаете так же хорошо, как я. Но я хочу остановить ваше внимание на том, что произошло и происходит еще сегодня в области печати и художественной литературы.

Были приняты все меры к тому, чтобы заставить исчезнуть прессу Сопротивления. Ей отказывали в бумаге, которую тут же отдавали газетам, взявшим курс на служение реакции. И когда была искусственно создана конкуренция субсидируемых газет, поддерживаемых через банки и секретные фонды, воротилы страны умудрились поднять себестоимость в такой мере, что издание независимых газет стало невозможным. Цена на бумагу сегодня в шесть раз выше, чем до войны, расходы на транспорт возросли в двадцать пять раз!

Клод МОРГАН,

главный редактор газеты «Леттр Франсез»

Дух Сопротивления

В сегодняшней Франции молодой безвестный писатель не имеет возможности напечатать книгу. Таково у нас положение. Издатели в большинстве своем интересуются исключительно переводными книжками американских писателей и произведениями скандинавских или порнографических. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно перелестать «Библиографию Франции» — каталог новых изданий. Все сразу станет ясно. Названия книг коллаборационистов Моруа, Монтерлана, Жюно, «Струды» о Лавале и Петане, грязная стриптиз всяких Кравченко, Бестелеров, Вальтенов печатаются на видном месте рядом с американскими романами. Как же вы хотите, чтобы хитало бумагу для наших молодых романистов. Наши молодые поэты? Им предоставляется умереть от голода. Издатели отдают предпочтение тем, кто протитутурует свой талант.

Вот недавний пример, который показывает, в какой мере укоренилась коррупция в среде литераторов. Одному молодому писателю при помощи левых организаций удалось съездить в Испанию, и он вернулся с антитрафикским репортажем, который опубликовал в журнале. Затем он попытался выпустить свое произведение отдельной книжкой. Издатель, к которому он обратился, заявил: «Ваш репортаж меня не интересует. Если вы хотите, чтобы я его опубликовал, «приукрасьте» его, добавьте, например, выкладки против Советского Союза, тогда можно будет поговорить об издании». Писатель, у которого хватило на это совести, послушался подлого

совета. Книга вышла. Она принесла автору «Большую премию за репортаж».

Для того, чтобы вы удостоверились в подлинности этой истории, я называю имена. Автор зовут Серж Грессар. Его книга озаглавлена «Испанское одиночество». А издатель — не кто иной, как хорошо известный во Франции Плон. Все эти факты мне лично сообщил сам Грессар.

Вот она, свобода творчества! Понятно, не все молодые писатели развращены так, как доподлинно Серж Грессар. Но им угрозовано лишенское существование.

Такая же картина вырисовывается во всех областях культуры. Композитор, предложив свое произведение оперному театру, слышит в ответ: «Музыка недостаточно коммерческая». Драматург узнает, что его пьеса слишком реалистична: «Нужна не натурализм в пьесе для ума, ее надо развлекать». Но самой то публике во Франции не дано слова, и право говорить от ее имени присвоили себе торговцы самого худшего пошиба.

Что же такое художественное творчество в условиях капитализма? Художником командует тот, кто платит. Вот неумолимый закон, который царит у нас всюду и всегда. И тот, кто командует, разумеется, не думает об интересах народа и преследует отнюдь не воспитательные или просветительные цели. Он командует исходя из своих личных капиталистических интересов и своих классовых интересов. С его точки зрения хороши та пьеса, тот фильм, тот роман, которые принесут больше денег, потянут на наземным истинностям и усыпляют народ.

В первое время после освобождения

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул.

25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К-5-10-40, отделе: литературы и искусства — К-4-76-02, внутренней жизни — К-3-37-34, международной жизни — К